

Цена успеха (в продовольственных единицах)

**Повышение глобального спроса на “калории”
вызывает рост инфляции и другие проблемы**

АВСТРАЛИЙСКАЯ пшеница, китайская свинина, американская кукуруза. Какое отношение имеют эти три конкретных товара к макроэкономике? К сожалению, в настоящее время — очень большое, и по таким аспектам, которые взаимосвязаны на глобальном уровне.

В течение последних 12 месяцев мир испытывал сильный инфляционный шок в форме повышения цен на продукты питания. Этот шок не обязательно приводит к более высокой и стойкой инфляции; в большинстве стран принимаются надлежащие, как представляется, ответные меры денежно-кредитной политики. Но он будет иметь негативные последствия, особенно для относительно бедных жителей городов в странах с низкими доходами.

Возможны также два положительных исхода: прямые выгоды для фермеров в странах с низкими доходами и, в области экономической политики, потенциал для отмены сельскохозяйственных субсидий в богатых странах.

Рост цен на продукты питания — это шок, который берет начало главным образом в богатых странах и странах со средними доходами. Цены на биржевые товары уже в течение некоторого времени повышаются, что особенно очевидно в случае топлива и металлов. Одним из главных факторов этого повышения являются высокие темпы глобального экономического роста: в течение последних пяти лет в мире наблюдались самые высокие темпы экономического роста с 1960-х годов. Несомненно, значительную роль в поддержании устойчивых глобальных темпов роста играют высокие экономические результаты в странах с формирующимся рынком.

Более высокие цены на биржевые товары по прошествии некоторого времени вызывают ответную реакцию в области предложения, и почти все развивающиеся страны в целом выиграли от повышения глобальной экономической активности. Поэтому возможно, что ситуация, которую мы наблюдаем сегодня, отчасти является неизбежным побочным эффектом роста благосостояния во всем мире.

Кроме того, сказываются неблагоприятные погодные условия. Отдельные районы мира испытывали жестокую засуху, а другие несли потери из-за болезней животных.

Дополнительная причина — политика в отношении биотоплива

В последнее время, однако, резко возросли цены на продукты питания, что, по край-

ней мере частично, связано с попыткой стимулировать использование так называемого биотоплива в промышленно развитых странах. Биотопливо представляет собой одну из разновидностей возобновляемого источника энергии: из кукурузы изготавливается этанол, который смешивается с бензином, чтобы получить горючее для автомашин, а затем выращивается новая кукуруза. Как подход к обеспечению энергетической безопасности, этот метод имеет определенную привлекательность, поскольку он способствует диверсификации источников энергии.

К сожалению, несмотря на то что преимущества биотоплива иногда преувеличиваются, вполне очевидными стали также побочные эффекты его применения. Изготовление этанола из кукурузы не позволяет получить большое количество чистой энергии, так как на производство и транспортировку этанола уходит почти столько же нефти, сколько потребовалось бы для получения эквивалентного количества бензина. Кроме того, оно не приводит к существенному сокращению выбросов углерода, но зато приводит к повышению цен на кукурузу.

Прирост цен на кукурузу за последние два года был разительным — в США и других странах мира цены выросли приблизительно в два раза (хотя в последние месяцы они несколько снизились). Затем это вызвало цепную реакцию для производства других сельскохозяйственных культур, так как, к примеру, земли, ранее использовавшиеся для выращивания пшеницы (с предельной урожайностью), были переведены под кукурузу, или же произошел переход от производства молочных продуктов к выращиванию сельскохозяйственных культур, используемых для изготовления биотоплива (например, семян рапса, цены на которые также резко возросли), что было наиболее заметно в Европе. Согласно проведенной персоналом МВФ оценке, значительная часть последнего скачка цен на продукты питания может быть напрямую отнесена на счет политики в отношении биотоплива.

Одним из важнейших аспектов этого подхода к производству биотоплива является сельскохозяйственный протекционизм. Ряд стран, включая Бразилию, может производить этанол гораздо дешевле, с большей экономией невозобновляемых энергоресурсов и более низкими выбросами, например, путем использования сахара. Но этанол, основанный на сахаре, облагается чрезвычайно высоким тарифом

Саймон Джонсон —
экономический советник
и директор Исследователь-
ского департамента МВФ.

в США (аналогичные барьеры существуют также в Европе). Кроме того, представляется, что производственные субсидии в богатых странах, призванные стимулировать нововведения в этом секторе, приводят к чрезмерному расширению мощностей по перегонке этанола в США. Стимулирование нововведений полезно — например, использование ятрофы (бытового дерева) в Индии демонстрирует отличный потенциал, хотя для обеспечения его полной жизнеспособности требуются значительные инвестиции, — однако существуют более эффективные пути стимулирования научных исследований и опытных разработок в этом секторе.

И последствия таковы . . .

Итак, если шок цен на продукты питания в основном обусловлен политикой в отношении биотоплива в промышленно развитых странах, кто испытывает на себе последствия? Прежде всего, сами промышленно развитые страны не защищены от воздействий такого шока. Федеральная резервная система не включает цены на продукты питания в свою оценку базовой инфляции (которой США руководствуется при проведении денежно-кредитной политики), но это объясняется тем, что цены на продукты питания, как правило, весьма изменчивы. Однако если существует вероятность устойчивого роста цен на продукты питания в связи с переходом на биотопливо или по какой-либо другой причине, целесообразно было бы включить эти цены в расчеты базовой инфляции (и центральные банки в ряде промышленно развитых стран уже делают это).

Тем не менее последствия для богатых стран будут ограниченными по одной простой причине. Продукты питания составляют относительно небольшую долю в общем объеме потребления населения в большинстве стран с развитой экономикой (в среднем примерно 10–15 процентов, и эта доля частично относится к переработке и сбыту, а не к стоимости сырья и материалов) и, как следствие, занимают небольшую долю в индексе потребительских цен.

Во многих более бедных странах продукты питания составляют значительно больший компонент в индексе потребительских цен. Например, в Китае и других странах с формирующимся рынком продукты питания занимают примерно 30 процентов в объеме товаров, приобретаемых потребителями, а во многих странах с низкими доходами эта доля составляет 50 процентов или больше. Это означает, что одинаковый прирост цен на кукурузу, пшеницу, молоко и мясо в глобальном масштабе незамедлительно приводит к повышению инфляции в более бедных странах.

Из этого, однако, следует, что денежно-кредитная политика в странах со средними доходами и развивающихся странах должна быть более жесткой, то есть процентные ставки должны быть выше, чем в противном случае (разумеется, возможны и другие, нерыночные, меры политики, например, регулирование цен, которые ведут к искажениям). Это, как правило, будет приводить к увеличению разницы процентных ставок между более бедными и более богатыми странами, в которых наблюдается тенденция к снижению процентных ставок. В свою очередь, это будет приводить к расширению так называемого процентного арбитража, при котором люди берут займы в одной валюте с относительно более низкой процентной ставкой (например, в иенах) и инвестируют средства в другой валюте с относительно более высокой процентной ставкой (например, в валютах развивающихся стран).

Потоки капитала из богатых стран в более бедные — вполне нормальное явление; по существу, если такие потоки поступают в надлежащей форме и размеренными темпами, они, несомненно, могут способствовать развитию. Однако на основе опыта работы МВФ в области финансовой глобализации можно подчеркнуть одно очень важное предостережение: если страна получает слишком много капитала слишком

быстрыми темпами и без какого бы то ни было регулирования, это может привести к серьезным последствиям для ее экономической стабильности и роста.

А теперь — плохая новость

Действительно плохо все это отражается на малоимущих городских жителях. Совершенно отдельно от соображений макроэкономической политики, последствия роста цен на продукты питания для них являются прямыми и крайне болезненными. Им придется платить более высокие цены за еду. Учитывая продолжающийся рост населения во многих более бедных странах, повышение цен на продовольствие будет оказывать все большее давление на бюджет наименее бедных. Те, кто производит достаточно продовольствия, чтобы прокормить себя и продать часть продукции на рынке, могут выиграть (в зависимости от специфической динамики цен товаров, которые они производят и потребляют), но городские малоимущие и значительная часть сельской бедноты проиграют.

Как же могут проявиться положительные исходы?

Большинство потенциальных выгод могут получить фермеры во всех странах, включая сельскохозяйственный сектор более бедных стран. Разумеется, городские жители, по всей вероятности, пострадают, поэтому чистый эффект будет различаться для каждой конкретной страны.

Эта быстро развивающаяся сложная ситуация несет в себе еще одну потенциальную возможность. Разнообразные сельскохозяйственные субсидии в богатых странах с давних пор искали международную торговую систему и в настоящее время затрудняют движение в направлении дальнейшей либерализации торговли. Богатые страны не склонны расширять доступ на свои наиболее защищенные рынки.

В условиях высоких цен на продукты питания субсидии становятся менее привлекательными и, в зависимости от их структуры, при превышении ценами определенного уровня могут даже перестать окупаться. Промышленно развитым странам необходимо воспользоваться этим моментом и упразднить субсидии таким образом, который препятствовал бы их повторному введению впоследствии.

Несмотря на то, что Европейский союз не всегда рассматривается как образец сельскохозяйственной реформы, он предпринял впечатляющий шаг вперед в отношении экспортных субсидий на молоко. В нынешнем году цены на молоко достигли рекордно высокого уровня, и субсидии были приостановлены. Учитывая особенности процесса принятия решений в области сельскохозяйственной политики, возобновление действия таких субсидий может оказаться сложным делом.

Но промышленно развитым странам следует также понизить свои тарифы на этанол. Богатые страны постоянно наставляют бедные страны о том, что они должны серьезно относиться к созданию добавленной стоимости в сельскохозяйственном секторе. Быстрое развитие глобального рынка биотоплива может привести именно к такому результату, однако этого не произойдет до тех пор, пока не будут отменены тарифы на импорт биотоплива в богатые страны. Разумеется, универсального средства для решения данной проблемы не существует, но создание условий для более свободной торговли биотопливом должно в целом пойти на пользу сельскохозяйственным секторам во всех странах и принести выгоды бедным сельскохозяйственным обществам. Возможности по расширению землепользования будут больше, если все страны получат реальный шанс производить биотопливо. ■

Более подробная информация содержится во вставках 1.1 и 1.6 октябрьского выпуска «Перспективы развития мировой экономики» 2007 года и в недавно подготовленном документе по вопросам финансовой глобализации: www.imf.org/external/np/res/docs/2007/0607.htm.